

КРЫМ СО ВСЕМИ ВЫТЕКАЮЩИМИ КАК ТЕРЯЮТ И НАХОДЯТ ВОДУ НА ПОЛУОСТРОВЕ

Алексей Боярский
Коммерсантъ Деньги

В середине мая власти Крыма сообщили, что водяное перемирие с Украиной возможно: для возобновления подачи воды по Северо-Крымскому каналу надо погасить задолженность по поставке и договориться о новой цене. Если так, строить опреснительные заводы или прокладывать трубопровод с Кубани вряд ли понадобится. Но все равно нужно бурить скважины и латать-менять дырявые трубы.

Засуха не по календарю

В конце апреля Украина перекрыла подачу в Крым днепровской воды по Северо-Крымскому каналу (СКК). Водяная информационная война шла по тем же правилам, что и на прочих фронтах: когда уровень воды в канале упал уже в три раза, Украина заявляла, что она ни при чем. Потом в сети начали появляться фотографии «строительства дамбы» – каких-то работ в русле канала (в том числе в него укладывали мешки с песком). Формальная причина – копеечная задолженность Крыма за поставку воды (расходы на насосные и шлюзовые станции) в размере менее 2 млн гривен (6 млн руб.), которые, по словам первого вице-премьера правительства Крыма Рустама Темиргалиева, Украина просто отказывалась принимать. После падения уровня воды в канале Крым стал получать вместо обычных 60–70 кубометров в секунду всего 20–25 кубометров.

Однако оказалось, что дальше понижать уровень украинская сторона не может. Принцип СКК, как и любого подобного канала, прост: насос поднимает воду на порог, с которого она самотеком идет до следующего порога. Вода, подаваемая в Херсонскую область Украины, частично самотеком доходила и до Крыма – при дальнейшем понижении уровня без орошения остался бы не только Крым, но и Херсонская область.

О том, что в Крыму и в спокойное время были проблемы с водой, известно многим побывавшим там туристам. В Крыму около 40 поселков, где вода только привозная. Сегодня такие поселки, обслуживаемые парком водовозов, оказались в выигрышном положении по сравнению с некоторыми населенными пунктами степного Крыма и побережья, например Феодосией. Там воду получают из водохранилищ, подпитываемых СКК. Весной они полные, но к концу лета уровень падает, и даже подпитка из СКК не позволяет поддерживать необходимый расход, так что начинаются перебои с подачей воды в жилой сектор. В нынешнем году перебои начались не в июле, а уже в мае.

Усушки и утечки

Северо-Крымский канал начали строить в 1961 году, а ввели в эксплуатацию в нынешнем виде в 1971-м. Роль ему отводилась исключительно оросительно-обводнительная, то есть сооружали канал для нужд сельского хозяйства. Сегодня в Крыму ЖКХ забирает всего 18% потребляемой на полуострове воды, промышленность – 8%. Сельское хозяйство же потребляет более 70%, три четверти этого объема уходило на рисоводство.

Из всего этого следует как минимум то, что до 1970-х полуостров жил на собственной воде – действовало множество артезианских скважин, которые с появлением канала частично перестали эксплуатировать и забросили. Как рассказал «Деньгам» директор департамента госполитики и регулирования в области водных ресурсов Минприроды РФ Дмитрий Кириллов, одна из решаемых сегодня первоочередных задач – разбуривание 270 законсервированных скважин и бурение новых; сейчас этим занимаются 19 имеющихся на полуострове буровых установок, и дополнительных пока не требуется. Кроме того, по словам Кириллова, уже 11 мая в СКК начала поступать вода из переброшенных стоков рек Салгир и Бююк-Карасу – соответствующие земляные работы экстренно велись с начала мая.

По сведениям заместителя генерального директора по технической политике УК «Росводоканал» Станислава Храменкова, общее суточное потребление воды в двухмиллионном Крыму – около 300 л на человека. Для сравнения, в Москве расход – 187 л, а в европейских столицах – 130–150 л. Не то чтобы крымчане от жары так много пили, просто на полуострове водопровод пребывает в аховом состоянии. «Согласно только официальным данным, утечки воды в системах водоснабжения в Керченском районе, одном из самых неблагополучных с точки зрения доступности водных ресурсов, составляют не менее 60% (в среднем по России – 30%. – «Деньги»). То есть из этих 300 л в день 200 л просто выливается в грунт, – рассказывает Храменков. – Прежде чем искать

новые источники, имеет смысл исключить потери. Кстати, в этом случае сэкономится еще и электроэнергия, уходящая на прокачку лишней воды». По предварительным оценкам Минприроды, на программу минимизации потерь воды, то есть на ремонт и замену труб, придется потратить порядка 6 млрд руб. в течение трех лет.

Кроме того, Станислав Храменков считает необходимым установить водосчетчики, которыми подавляющее большинство крымчан сейчас не пользуется; по опыту крупных городов России, потребление тогда автоматически снизится минимум на 10–15%.

И вообще, по словам Рустама Темиргалиева, нынешний водяной кризис заставил изменить общий подход к водопользованию.

Чрезмерный рис

Из-за дефицита воды в этом году в Крыму не будет урожая риса, поздних зерновых, заметно упадет урожай овощей. Говорят и о гибели виноградников. Прямой ущерб сельхозпроизводителей правительство Крыма оценило в 250 млн руб., общие же убытки сельскохозяйственной отрасли – более чем в 12 млрд руб. Когда канал действовал, воду, мягко говоря, не экономили. Сейчас же заговорили о переходе на капельное орошение.

Всего на орошение в Крыму, по данным Дмитрия Кириллова, тратится около 800 млн кубометров воды в год, в том числе более 500 млн на рис. В отношении риса мнение экспертов едино: если подача дешевой воды по СКК не возобновится, от рисоводства придется отказаться. «Себестоимость куба артезианской воды в степях Крыма варьируется от 6–8 до 20–25 руб. в зависимости от эффективности процесса», – говорит директор аналитического департамента инвестиционной компании United Traders Михаил Крылов. Соответственно, в себестоимости килограмма риса только на орошение придется от 18 до 60 руб., между тем мелкооптовая цена риса – 25 руб. за килограмм.

Однако даже дорогой пресной артезианской воды для орошения явно не хватит физически – рассматриваются дополнительные источники. «Воду можно доставлять с Кубани в специальных танкерах, подобных нефтяным, – рассказывает Станислав Храменков. – В этом случае кубометр уже в кране на кухне обойдется в \$0,35–0,4. Для сравнения, сейчас в Симферополе у жителей тариф ЖКХ – 4 гривны (12 руб.)». Также можно опреснять морскую воду. Согласно расчетам Михаила Крылова, строительство опреснительных мощностей займет 3–5 лет и обойдется в 30–40 млрд руб. Затраты на производство куба пресной воды составят примерно 33 руб.

На полном серьезе обсуждается и возможность прокладки трубопровода от устья реки Кубань до полуострова через Керченский пролив – по будущему мосту или по дну моря. «Качество воды в закрытой трубе намного выше, чем в открытом заиленном канале. Она не утекает, не ис-

паряется, но стоимость ее будет многократно выше, чем в варианте с опреснением, – рассказывает Михаил Крылов. – Тут дело даже не в строительстве, которое и без моста потянет на десятки миллиардов рублей, а в амортизации и текущей эксплуатации – это затраты на ремонт, профилактику, охрану». В любом случае строительство такого трубопровода потребует более трех лет. Это долго. Из тех же соображений вряд ли займутся проектами новых водохранилищ естественного наполнения.

Зато весьма реален проект по очистке сточных вод. «В Крыму ежедневно в канализацию, а дальше в море сливается 600 тыс. кубометров загрязненных вод – после очистки и дезинфекции их можно использовать при орошении, – рассказывает Станислав Храменков, замечая, что хоть завтра взялся бы за реализацию этого проекта. – Кроме того, если использовать канализационный осадок, то из него можно получить биологический газ, который будет использоваться на теплоэлектростанции. Объем электроэнергии, который будет получен, может обеспечить потребности конкретного водоканала. Например, в Москве так работает Курьяновская станция аэрации: из потребляемых 140 млн кВт ч половина энергии вырабатывается из биологического газа.

Сегодня глобальный план построения системы водоснабжения Крыма только составляется. Многие из предусмотренного в нем будут реализовано в любом случае – к примеру, минимизированы утечки в системе ЖКХ, расконсервированы артезианские скважины.

Что же касается капиталоемких проектов, необходимых для замещения СКК, то, возможно, пока они будут просчитываться, необходимость в них отпадет. Всем очевидно, что перекрытие СКК – вопрос политический. Чем держать канал перекрытым, Украине гораздо выгоднее пустить воду и брать за нее деньги с готовой платить России. О готовности Украины поставлять воду по СКК говорит и тот факт, что строящееся в русле канала сооружение, принятое сначала за дамбу, оказалось сложным гидротехническим объектом – измерительным пунктом. Похоже, Украина просто готовится хорошо считать, сколько на полуостров утечет воды.

ОТ РЕДАКЦИИ

Как бы ни развивалась ситуация с Северо-Крымским каналом, совершенно очевидно, что без серьезной модернизации всей системы водоснабжения полуострова не обойтись. Гипотетические мегапроекты типа строительства водовода через Керченский пролив можно оставить пока в стороне – начинать надо с масштабной реконструкции водопроводного хозяйства (как ни крути, а 60% потерь – это слишком). Применение современных полимерных труб позволит решить эту задачу быстро, эффективно и надолго, и российские производители готовы полностью обеспечить все потребности такой реконструкции. Да и для мегапроектов нам есть что предложить.